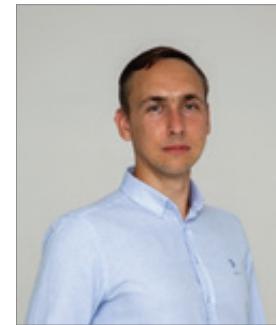

Этнокультурное многообразие как категория конституционного права

Аннотация. В статье рассматривается конституционно-правовое содержание категории «этнокультурное и языковое многообразие», появившейся в ст. 69 Конституции РФ в результате конституционной поправки 2020 г. Автор предлагает исследовать данную категорию не просто как совокупность языков и этнических культур, а как определенное состояние общества, в котором народы (этнические общества) взаимодействуют друг с другом на равноправной основе, в условиях межнационального мира и гражданского согласия. Неотъемлемой характеристикой этнокультурного многообразия являются политическое единство, интеграция народов в единый социальный организм (российскую нацию) на основе общегосударственной гражданской идентичности. Наряду с этим этнокультурное многообразие можно исследовать в качестве конституционной ценности и конституционного принципа. Рассматриваются положения Конституции РФ, обеспечивающие поддержку, сохранение и развитие этнокультурного многообразия. Этнокультурное и языковое многообразие предполагается ограничивать от смежных категорий, таких как полиглоссия и мультикультурализм.

Ключевые слова: этнокультурное многообразие, языковое многообразие, многонациональный народ, право на самоопределение, равноправие народов, государственное единство, мультикультурализм, полиглоссия, конституционный строй

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.133.9.159-169

Артур Николаевич
МОЧАЛОВ,
доцент кафедры
конституционного
права Уральского
государственного
юридического
университета имени
В.Ф. Яковлева,
кандидат юридических
наук, доцент
artur.mochalov@usla.ru
620137, Россия,
г. Екатеринбург,
ул. Комсомольская, д. 21

Artur N. MOCHALOV,
Associate Professor of the Department of Constitutional Law
of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
artur.mochalov@usla.ru
21, ul. Komsomolskaya, Yekaterinburg, Russia, 620137

Ethnic and cultural diversity as a category of constitutional law

Abstract. The article discusses the constitutional and legal meaning of the concept of "ethnocultural and linguistic diversity", which was introduced in Article 69 of the Constitution of the Russian Federation following the constitutional amendment of 2020. The author proposes to consider this concept not only as a set of languages and ethnic cultures, but also as a state of society where different peoples interact with each other on an equal footing, in

© Мочалов А. Н., 2025

conditions of interethnic peace and harmony. An essential feature of ethnocultural diversity is political unity, which means the integration of different ethnic groups into a single social entity (the Russian nation) based on a shared national identity. Moreover, ethnocultural diversity can also be regarded as a constitutional value and principle. The provisions of the Russian Constitution that aim to support, preserve, and promote ethnic and cultural diversity are explored. It is proposed to differentiate ethnocultural and linguistic diversity from related concepts such as multi-ethnicity and multiculturalism.

Keywords: ethno-cultural diversity, linguistic diversity, multinational people, the right to self-determination of peoples, equality of peoples, state unity, multi-ethnicity, and constitutional system

В результате конституционной поправки 2020 г. в ст. 69 Конституции РФ¹ была включена гарантия сохранения этнокультурного и языкового многообразия и закреплена обязанность государства защищать культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации. Несмотря на то, что многонациональный характер российского народа и ранее признавался Основным законом, категория «этнокультурное и языковое многообразие» является сравнительно новой для отечественного конституционного лексикона. Поскольку язык является «одним из главных атрибутов культуры каждого народа»², языковое многообразие можно рассматривать как составную часть этнокультурного многообразия. В связи с этим в данной статье под этнокультурным многообразием будет пониматься в том числе многообразие языковое.

Несмотря на то, что едва ли не все современные государства являются полиглазническими³, этнокультурное многообразие нечасто получает признание и закрепление на конституционном уровне. В качестве примера можно назвать Канадскую хартию прав и свобод 1982 г. (являющуюся частью Конституции этой страны), в ст. 27 которой установлена конституционная цель — «сохранение и дальнейшее обогащение многонационального культурного наследия канадского народа». Конституция Швейцарской Конфедерации провозглашает в преамбуле волю швейцарского народа и кантонов «живь, взаимно учитывая и уважая их многообразие в единстве», а в ч. 2 ст. 2 закрепляет цель Конфедерации — способствовать «внутренней сплоченности и культурному многообразию страны».

Конституция Австрии в ходе конституционной реформы 2008 г. была дополнена положением о признании «растущего языкового и культурного многообразия, выражющегося в автохтонных этнических группах», чьи языки и культура, как и

¹ Здесь и далее при обращении к текстам нормативных правовых актов используется СПС «Консультант Плюс».

² Правовое регулирование межнациональных отношений в Российской Федерации: проблемы теории и практики : научно-практическое пособие / Л. В. Андриченко, А. Е. Постников, Л. Н. Васильева [и др.]. М. : Норма ; Инфра-М, 2022. С. 9.

³ Connor W. Ethnonationalism. The Quest for Understanding. Princeton : Princeton University Press, 1994. Р. 29.

само существование и сохранность «должны уважаться, охраняться и поддерживаться» (ч. 2 ст. 8).

На рубеже ХХ—XXI вв. культурное многообразие стало получать признание в международно-правовых документах. Во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г.⁴ «неповторимость и многообразие особенностей, присущих группам и сообществам, составляющим человечество», объявлены общим достоянием человечества. В 2004 г. Программой развития ООН был выпущен объемный Доклад о развитии человека под названием «Культурная свобода в современном многообразном мире»⁵ (*Cultural Liberty in Today's Diverse World*), целиком посвященный политико-правовым аспектам культурного многообразия. В Люблянских рекомендациях ОБСЕ по интеграции разнообразных сообществ 2012 г. констатируется, что разнообразие является «характерной чертой всех современных обществ». В связи с этим «важно, чтобы разнообразие признавалось посредством надлежащей правовой и институциональной базы»⁶.

В России юридическое признание этнокультурного и языкового многообразия произошло задолго до 2020 г. Уже само обозначение российского народа как многонационального (преамбула и ст. 3 Конституции РФ) свидетельствует о признании важности этнического (национального) многообразия как характерной черты российского конституционализма. Как отмечает С. А. Авакян, категория многонационального государства в России складывалась исторически, а с принятием в 1993 г. Конституции «стала важным фактором движения вперед»⁷. О важности многообразия для конституционного строя России свидетельствует закрепленный в ст. 5 Конституции РФ принцип равноправия и самоопределения народов.

Категория «этнокультурное и языковое многообразие» получила нормативное закрепление в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (далее — Стратегия). Сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России было определено в числе целей государственной национальной политики (пп. «б» п. 17) и одним из ее приоритетных направлений (пп. «ж» п. 20). Многообразие «национального (этнического) состава и религиозной принадлежности» было объявлено в Стратегии «общим достоянием российской нации» и «фактором укрепления российской государственности» (п. 12).

Изначально Стратегия не раскрывала содержание понятия «этнокультурное и языковое многообразие». Определение появилось в результате изменений,

⁴ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 2 ноября 2001 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 30.06.2025).

⁵ Доклад о развитии человека 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире // URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/2004-hdr-russian.2004-hdr-russian> (дата обращения: 30.06.2025).

⁶ Люблянские рекомендации по интеграции разнообразных сообществ. Ноябрь 2012 г. // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/2/a/111071.pdf> (дата обращения: 30.06.2025).

⁷ Авакян С. А. Национальная и территориальная составляющие в федеративной организации государства // Государство и право. 2022. № 6. С. 20.

внесенных в документ Указом Президента РФ от 06.12.2018 № 703. Под этно-культурным и языковым многообразием Стратегия предложила понимать «сокупность всех этнических культур и языков народов Российской Федерации». Однако такое понимание представляется упрощенным, поскольку сводит феномен многообразия к полиэтничности.

Полиэтничность означает проживание и социальное взаимодействие на какой-либо территории индивидов различной этнической принадлежности. Такое взаимодействие не всегда является гармоничным: в условиях полиэтничности возможны глубокие межкультурные расколы и конфликты на национальной почве. Этнорелигиозные анклавы в крупных городах Западной Европы, национальный фаворитизм, апартеид — все это примеры отражения полиэтнической структуры общества, но не этнокультурного многообразия. Этнокультурное многообразие означает межнациональное согласие, мирное сосуществование различных групп, «солидарность во взаимоотношениях народов»⁸. Единство сложного в этнокультурном, религиозном и лингвистическом отношении общества, интеграция всех народов и культур в целостный социальный организм (государство-нацию) — условие и неотъемлемое свойство многообразия. Л. М. Дробижева выделяла в качестве критериев интеграции народов наличие общей гражданской идентичности, «согласованность в представлениях об общих целях развития, основных ценностях и жизненных устремлениях, заинтересованность в целостности государства и межнациональном согласии»⁹.

Т. Я. Хабриева и Л. Н. Васильева справедливо отмечают, что в России вопросы сохранения этнокультурного многообразия, культурной и языковой самобытности этнических групп неразрывно связаны с обеспечением единства страны и мирного сосуществования населяющих ее народов¹⁰. Конституция РФ исходит из неразрывной связи этнокультурного многообразия и целостности Российской Федерации, определяя в ч. 1 ст. 68 российское общество как «многонациональный союз равноправных народов России» и подчеркивая в ч. 2 ст. 67.1 «преемственность в развитии Российского государства» и «исторически сложившееся государственное единство». Государственная целостность Российской Федерации названа в одном ряду с равноправием и самоопределением народов в числе конституционных принципов федеративного устройства (ч. 3 ст. 5 Конституции). Как подчеркивает И. Г. Дудко, «заявленная конституционная идентичность России, основанная на исторической преемственности и идеалах нации, требует от

⁸ Алебастрова И. А. Большинство и меньшинство в конституционном государстве: этнический аспект // Lex russica. 2017. № 1. С. 38.

⁹ Дробижева Л. М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 81.

¹⁰ См.: Хабриева Т. Я., Васильева Л. Н. Сохранение и развитие этнокультурного многообразия: конституционно-правовые механизмы // Мы — многонациональный народ Российской Федерации: единство в многообразии : сборник выступлений и статей. М., 2020. С. 13.

всех субъектов национальных отношений действий, подтверждающих государственное единство»¹¹.

Итак, этнокультурное и языковое многообразие — это не только совокупность языков и культур. Прежде всего это характеристика самого общества, его определенное состояние, при котором все индивиды обладают равными и гарантированными государством возможностями свободно осуществлять этнокультурное самоопределение (в том числе определять национальную принадлежность, пользоваться родным языком, получать доступ к культурным ценностям своего народа), а все этнические и языковые общности — возможностями свободно и без дискриминации, на основе взаимного уважения, межнационального согласия и поддержания государственного единства сохранять, развивать и популяризовать свою национальную культуру, использовать, развивать и сохранять родной язык, передавать знания о языке и культуре следующим поколениям.

Именно этнокультурное и языковое многообразие как положительная характеристика российского общества (а не просто полигэтничность) получает правовую охрану в ч. 2 ст. 69 Конституции РФ. В этом отношении этнокультурное и языковое многообразие может также рассматриваться в качестве конституционной ценности и конституционно-правового принципа, сопоставимого по своей значимости, как верно замечает Л. В. Андриченко, с содержащимися в главе 1 Конституции основами конституционного строя¹².

Еще полтора десятилетия назад И. А. Кравец выдвинул концепцию конституционного мультикультурализма («мультикультурализма конституционного сообщества»), определенную им как «программу конституционного и культурного строительства, при которой конституция создает правовые условия для развития языка и культуры национальных меньшинств, гарантирует возможность исповедования различной религии... обеспечивает многообразие форм самовыражения граждан и их объединений... ориентирует государственную политику на поддержку этнического многообразия в стране и создает юридические формы для политической интеграции различных социальных слоев и групп в конституционное сообщество граждан»¹³.

Нельзя не отметить тесную связь между этнокультурным многообразием и конституционным мультикультурализмом, как и мультикультурализмом вообще. Мультикультурализм как идеально-философское течение и система социальных практик возник в середине XX в., в качестве логического продолжения борьбы с проявлениями расизма и дискриминации. Время его появления совпало с

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В ВЕКТОРЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПОПРАВКИ

¹¹ Дудко И. Г. О государственной политике по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей и обеспечение прав человека в условиях современных вызовов : сборник научных статей. Смоленск : Смоленский государственный университет, 2023. С. 134.

¹² См.: Андриченко Л. В. Эволюция принципов федерализма в России в свете конституционных преобразований 2020 г. // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 3. С. 53.

¹³ Кравец И. А. Конституционный мультикультурализм и российское гражданство (проблемы соотношения и перспективы развития) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. 2010. Т. 6. № 1. С. 47.

деколонизацией и расцветом движений против расовой сегрегации, в частности в США. В основе мультикультурализма — категорическое неприятие любых идей превосходства одной расы или нации над другими. Как следствие, мультикультурализм делает особый акцент на так называемых правах меньшинств, которые позволяют уязвимым или угнетаемым группам встать на один уровень с теми, кто еще вчера открыто демонстрировал свое более высокое положение в этнической или расовой иерархии¹⁴. Он означает признание и поощрение государством культурного плюрализма на основе равноправия культур, недискриминации и недопустимости насилийной ассимиляции¹⁵.

Не отрицая гуманистической ценности концепции мультикультурализма, использование данного термина в научных целях и в конституционно-правовом регулировании в настоящее время представляется спорным. Дело в том, что в разных государствах и социальных контекстах мультикультурализм приобретал различное смысловое наполнение и реализовывался посредством самых разных практик, которые оказывались предметом многочисленных политических дискуссий, становясь все более политизированными и идеологизированными.

В результате мультикультурристские лозунги и осуществляемые под ними практики все больше отдалялись от изначального содержания мультикультурализма и превращались в инструменты политических манипуляций левых и квазилиберальных сил, строивших свои программы на противопоставлении традиционалистским консервативным идеологиям. Например, в Германии миграционная политика, основанная на концепции мультикультурного общества и равноценности всех культур, долгое время фактически означала отказ от интеграции многочисленных мигрантов из стран Азии и Северной Африки в немецкое общество. Результатом такого подхода и стало появление замкнутых этнорелигиозных анклавов, жители которых — потомки мигрантов, уже являющиеся немецкими гражданами, — слабо встроены в социально-политические отношения в стране и не воспринимают немецкую культуру и немецкий образ жизни как часть своей повседневности¹⁶. Этническая сегрегация общества послужила одной из причин заявления, сделанного Ангелой Меркель, бывшей в то время федеральным канцлером, и ряда других высокопоставленных немецких политиков о «крахе» мультикультурализма¹⁷.

В других странах, где понимали болезненность дискуссий о совместимости обычая и жизненного уклада представителей различных культур, мультикультурристские практики во избежание усиления розни ограничивались «безопасными» тематиками — музыкальной, гастрономической и т.п. Так сформировалась модель мультикультурализма, названная канадским социальным философом и одним из идеологов мультикультурализма У. Кимликой ложной, поскольку

¹⁴ См.: Кимлика У. Взлет и падение мультикультурализма? // Дискурс-Пи. 2013. № 1—2. С. 73.

¹⁵ См.: Погорельская С. В. Германия и мультикультурализм // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 4. С. 83.

¹⁶ См.: Погорельская С. В. Указ. соч.

¹⁷ См.: Ангела Меркель провозгласила конец эры «мульти-культи» // URL: <https://rg.ru/2010/10/19/merkel.html> (дата обращения: 30.06.2025 г.).

мультикультурализм в ней ограничивается идеей торжества разнообразия культур и призывами всех членов общества изучать культуру и традиции разных культурных сегментов¹⁸. Главный недостаток такого восприятия мультикультурализма Кимлика усматривает в том, что оно игнорирует проблемы политического и экономического неравенства между этнокультурными общностями (индивидуами, принадлежащими различным этническим группам). Кроме того, этнокультурные общности в рамках данного подхода рассматриваются как статичные, ригидные образования, опирающиеся лишь на собственные традиции, и не учитывают процессы культурной адаптации и смешивания культур.

Оба названных проявления (деформации) мультикультурализма не имеют ничего общего с конституционно-правовой концепцией этнокультурного многообразия. Подлинное этнокультурное многообразие немыслимо в условиях исключения какой-либо общности из сферы политического взаимодействия или ограничений в доступе к экономическим ресурсам и другим социальным благам. А это предполагает, в свою очередь, не просто «соседство» культур друг с другом, а их постоянный диалог в рамках общего культурно-ценостного и политического пространства государства, приводящий к взаимному обогащению, к культурному и конституционно-правовому развитию всех этнокультурных общностей.

Конституционно-правовой основой этнокультурного многообразия выступают фундаментальные права и свободы, осуществляемые как отдельными индивидами, так и социальными общностями — этнокультурными коллективами (народами, нациями, национальностями, народностями и т. д.).

На индивидуальном уровне этнокультурное многообразие берет основу прежде всего в признаваемом международным сообществом и национальным законодательством большинства современных государств праве каждого человека определять и указывать свою национальную принадлежность. Такое право признается и в России: оно закреплено в ч. 1 ст. 26 Конституции РФ. Праву индивидуального национального самоопределения корреспондируют другие названные в Конституции РФ фундаментальные права и свободы, закладывающие юридический фундамент этнокультурного многообразия — свобода совести и вероисповедания (ст. 28), право пользования родным языком, выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26), право на доступ к культурным ценностям, свобода творчества (ст. 44). В совокупности они образуют комплекс правомочий, обусловливающих свободную национально-культурную самоидентификацию человека; возможность каждого свободно выбирать принадлежность к той или иной этнокультурной общности, реализовывать собственные интересы в культурно-духовной и экономической сферах сообразно своей идентичности.

Этнокультурное многообразие не может рассматриваться только как результат индивидуальной самоидентификации; оно имеет и коллективное измерение. На коллективном уровне этнокультурное многообразие проявляется в коллективных (групповых) правах этнокультурных общностей — народов, национальностей, этнических групп и т.д. Специфика коллективных прав заключается в том, что такие права должны реализовываться именно группами, но не индивидами по отдельности. Если право реализуется индивидом, хотя и совместно с другими

¹⁸ См.: Кимлика У. Указ. соч. С. 72.

членами группы, оно продолжает по своей юридической природе оставаться индивидуальным, но не коллективным¹⁹.

Вместе с тем в результате совместной реализации членами коллектива своих прав (индивидуальных по содержанию, но не имеющих значения вне коллектива) у них возникает общий интерес в поддержании групповой идентичности. Так, индивидуальные права преобразуются в права коллективные — право на сохранение своей культуры и своего языка, на национальное самосохранение, на самоназначение и т.д. — все то, что и образует в своей совокупности коллективное самоопределение.

С точки зрения признания коллективных прав Конституция РФ весьма показательна: индивидуальному праву пользования родным языком корреспонтирует право всех народов на сохранение родного языка (ч. 3 ст. 68); праву каждого человека определять и указывать свою национальную принадлежность — равноправие и самоопределение народов (ч. 3 ст. 5); индивидуальному праву на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям — право народов и этнических общин на защиту своей культурной самобытности (ч. 2 ст. 69 Конституции РФ). Конституция гарантирует защиту прав национальных меньшинств (п. «в» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72), коренных малочисленных народов (ч. 1 ст. 69) и малочисленных этнических общин (п. «м» ч. 1 ст. 72).

М. Б. Напсо усматривает основное предназначение коллективных прав в «защите от дискриминации, охране особенностей этнокультурного и национального развития»²⁰. Конституционный Суд РФ подчеркнул значимость укрепления гарантий коллективных прав в условиях многонациональной государственности, в особенности «тех из них, которые тесно связаны с поддержанием гражданского мира»²¹.

Важными конституционно-правовыми предпосылками гражданского мира и согласия являются, в свою очередь, равноправие народов, равенство индивидов независимо от языка и национальности, недопустимость дискриминации вследствие сделанного человеком выбора относительно своей национальной или религиозной принадлежности, запрет проявлений нетерпимости либо национального превосходства. Международный пакт о гражданских и политических правах гарантирует равенство индивидов независимо от национальной принадлежности и места жительства, запрещает всякую дискриминацию по национальному признаку, по признаку языка или вероисповедания (ст. 26). Аналогичная по содержанию гарантия закреплена в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ.

Одновременно Конституция гарантирует равенство и недискриминацию и на коллективном уровне, провозглашая в качестве одной из основ конституционного

¹⁹ См.: Chandra R. Collective rights vs. Individual rights // International Journal of Multidisciplinary Research and Development. 2017. Vol. 4. Is. 7. P. 52.

²⁰ Напсо М. Б. Ценностный потенциал института коллективных прав в вопросах идентификации и самоидентификации и защиты самобытности социальных общин // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. № 3. С. 1.

²¹ Информация Конституционного Суда РФ от 19.10.2021 «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации).

строя принцип равноправия и самоопределения народов (ч. 3 ст. 5). Часть 5 ст. 13 Конституции РФ запрещает создание и деятельность объединений, цели и действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Часть 2 ст. 29 Конституции РФ запрещает проявления «языка вражды» — пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Равенство и недискриминация — необходимые предпосылки межнационального согласия и единения на основе общегражданской идентичности. Преамбула Конституции РФ провозглашает важные постулаты, составляющие основу единства и целостности российского поликультурного общества (российской нации) и государства — объединение всего многонационального российского народа «общей судьбой на своей земле», «исторически сложившееся государственное единство», «гражданский мир и согласие», «память предков» и «любовь и уважение к Отечеству», «ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями».

Конституционная поправка 2020 г., закрепив гарантии сохранения этнокультурного многообразия и защиты культурной самобытности всех народов и этнических общин, в то же время ввела принцип культурного единства, означающий, что культура в Российской Федерации является «уникальным наследием» всего многонационального народа, и в этом качестве поддерживается и охраняется государством (ч. 4 ст. 68).

Уникальность российского общества в том, что этнокультурное и языковое многообразие сочетается с высокой степенью взаимной интегрированности народов и культур. За длительное время совместного проживания в одном государстве культуры и народы не растворились друг в друге, но взаимно обогатились на основе общих ценностей, «выработав опыт доброжелательной адаптации и солидарного совместного развития»²². По этой причине Конституция совершенно обоснованно указывает на существование «общероссийской культурной идентичности» (ч. 3 ст. 69).

Таким образом, этнокультурное многообразие с конституционно-правовой точки зрения означает состояние общества, предполагающее триединство взаимосвязанных и взаимообусловливающих элементов:

- во-первых, свободная индивидуальная и коллективная этнокультурная самоидентификация, свободное выражение своей идентичности, в том числе посредством выражения мнений, исповедания религии, доступа к культурным ценностям, творчества;

²² Бабурин С. Н. Конституционный принцип многообразия, но единства культуры как нравственная основа суверенитета России // Сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей как основа развития Российской государственности: исторические, правовые и межкультурные аспекты : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию принятия 1-й союзной Конституции 1924 г. и 30-летию Конституции Республики Бурятия, Улан-Удэ, оз. Байкал, 27—29 июня 2024 г. Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024. С. 9.

- во-вторых, равенство и недискриминация этнокультурных общностей, а также индивидов независимо от этнокультурной (национальной), расовой, языковой или религиозной принадлежности как основа для межкультурного диалога; равноправие во всех сферах социального взаимодействия;
- в-третьих, политико-правовое единство народа страны, существование общегосударственной гражданской идентичности, государственная целостность, единство культурного пространства как условие межнационального мира и гражданского согласия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Национальная и территориальная составляющие в федеративной организации государства // Государство и право. — 2022. — № 6.
2. Алебастрова И. А. Большинство и меньшинство в конституционном государстве: этнический аспект // Lex russica. — 2017. — № 1.
3. Андриченко Л. В. Эволюция принципов федерализма в России в свете конституционных преобразований 2020 г. // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26. — № 3.
4. Бабурин С. Н. Конституционный принцип многообразия, но единства культуры как нравственная основа суверенитета России // Сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей как основа развития российской государственности: исторические, правовые и межкультурные аспекты : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию принятия 1-й союзной Конституции 1924 г. и 30-летию Конституции Республики Бурятия, Улан-Удэ, оз. Байкал, 27—29 июня 2024 г. — Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024.
5. Дробижева Л. М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. — 2015. — № 11.
6. Дудко И. Г. О государственной политике по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей и обеспечение прав человека в условиях современных вызовов : сборник научных статей. — Смоленск : Смоленский государственный университет, 2023.
7. Кимлика У. Взлет и падение мультикультурализма? // Дискурс-Пи. — 2013. — № 1—2.
8. Кравец И. А. Конституционный мультикультурализм и российское гражданство (проблемы соотношения и перспективы развития) // Вестник Новосибирского государственного университета. — Серия : Право. — 2010. — Т. 6. — № 1.
9. Напсо М. Б. Ценностный потенциал института коллективных прав в вопросах идентификации и самоидентификации и защиты самобытности социальных общностей // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2020. — Т. 11. — № 3.
10. Погорельская С. В. Германия и мультикультурализм // Актуальные проблемы Европы. — 2011. — № 4.

11. Правовое регулирование межнациональных отношений в Российской Федерации: проблемы теории и практики : научно-практическое пособие / Л. В. Андриченко, А. Е. Постников, Л. Н. Васильева [и др.]. — М. : Норма ; Инфра-М, 2022.
12. Хабриева Т. Я., Васильева Л. Н. Сохранение и развитие этнокультурного многообразия: конституционно-правовые механизмы // Мы — многонациональный народ Российской Федерации: единство в многообразии : сборник выступлений и статей. — М., 2020.
13. Chandra R. Collective rights vs. Individual rights // International Journal of Multi-disciplinary Research and Development. — 2017. — Vol. 4. — Is. 7.
14. Connor W. Ethnonationalism. The Quest for Understanding. — Princeton : Princeton University Press, 1994.